Из жизни квакеров

В прекрасном местечке, близ города П. было расположено небольшое поместье, в котором жила семья, состоявшая из пяти человек: супругов и троих детей. Семья эта была весьма счастливой, и таковой она была не потому, что имела материальный достаток: «Ибо не одним хлебом будет жив человек», а потому что в семье этой всегда царили мир и радость. Солнце садилось за горизонт, когда окончился дневной труд, Джим вышел на поляну просвежиться. Вдруг сердце его вздрогнуло, заволновалось и крупные слезы покатились по его лицу: он услышал доносившиеся до него приятные звуки знакомой мелодии. Дело в том, что Джим страшно любил музыку, но наслаждаться ею не мог, т. к. он был квакер. (Квакеры — это религиозное течение, которое учит, что все конфликты семейные, общественные и мировые могут решаться только мирным путем.) А квакеры считают, что музыка нарушает благоговение, а потому исключают ее не только из богослужений, но и из быта. Правда сам Джим имеет на это свободный взгляд, но у него была жена ревнительница установившихся традиций и ради нее он во многом себе отказывал. Кроме того она была настоятельницей прихода и учительницей воскресных школ. Енна (жена) убиралась в доме, когда к воротам подъехал грузовик. Взглянув в окно, она увидела, как Джим быстро заскочил в кузов и поспешно стал снимать какие-то ящики. Сердце ее сжалось в комок, предчувствуя надвигающуюся бурю. Придя в себя, она вышла за ворота и спокойно спросила:

— Ну что, привез?

— Да, привез.

— Я так и знала, — сказав сие, она вошла в дом и горько разрыдалась. Ей стало до смерти обидно за то, что он ради исправления своих плотских интересов, ее побуждение поставил ни во что. Обдумав все, она вышла во двор, где Джим сидел на ящиках и открывал крышки. Енна

сказала:

— Джим, прежде чем внести в дом эти ящики, ты должен сделать выбор: или ящики, или я.

— Я уже сделал.

— Сделал? Ну хорошо!

— Бледная, как стена, она вошла в дом, судорожно ломая себе пальцы.

Когда ящики были опорожнены и детали органа лежали под навесом, Джим вошел в дом, где его встретила Енна.

— Джим, если ты решил и решил окончательно, то я предлагаю поставить эти ящики на чердаке.

— Я тоже так думаю, Енна.

Этот поучительный рассказ ярко отражает ту сторону христианского характера, которая служит залогом благословенной семейной и общественной жизни. Черты эти — снисхождение к немощам другого, уважение его взглядов, хотя бы они и казались тебе заблуждением, уступчивость и компромисс. Джим страшно любил музыку, но он не менее любил и жену, и любил ее такую, какой она была на самом деле и не пытался ее переделывать. Как глава семьи, он мог поступить иначе, убеждение её назвать ересью и в категоричной форме предложить ей оставить их, а музыку распорядиться поставить в зал. Но нет, Джим был верующим, а поэтому знал, что Бог создал каждого человека свободным и права — мыслить свободно — его никто не должен лишать. Кроме того, он мог бы путем настойчивых разубеждений заставить жену согласиться с ним, но он не гнул через колено все несогласное с ним и не ломился в дверь для него закрытую. Он знал, что такая «победа» будет стоить множества сердечных ран любимого человека и навсегда лишит её свободы духа и счастья. Поэтому он решил потерпеть без музыки еще пока она безболезненно оставит свое заблуждение. Это — настоящая победа, победа любви. Мы много говорим о мире в семье, сами же часто не знаем, на чем он зиждется, а поэтому и разрушаем его основу. Основа мира и жизни — любовь, а любовь прежде всего долготерпит (1 Кор. 13, 4). Одно дело долготерпеть в страдании, другое — долготерпеть друг друга. «Будьте долготерпеливы ко всем» (1 Фес. 5, 14). Долготерпеть другого — это значит нести его немощи, вмещать его в своё сердце со всеми его недостатками, уважать его ошибочные мнения и даже почитать. Но, когда нет терпимости к инакомыслию, когда верным признается только всё своё, а всё несогласное подавляется силой, там может ли быть настоящий Божий мир? Глава семьи повышает голос, а служители прибегают к взысканию, сильные же мира — гонят, все они преследуют одну цель — подавить свободу мысли и подчинить себе. Под давлением любой из этих трех форм притеснения, человек вынужден внешне согласиться, внутренне же запирается в себе. В таких условиях жизнь его становится рабски терпимой, но не подлинно счастливой, как ее может представлять другой, и идет к неминуемому краху жизни всякого общества на земле, малого ли то, или большого.

Комментарии
